

УДК 347.736

doi:10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.06

5.1.3.

Трансграничное банкротство – зачем оно нам в России?

Айдар Рустэмович Султанов

Представительство «Пепеляев групп» в Республике Татарстан,
Нижнекамск, Россия, a.sultanov@pgplaw.ru

Аннотация. Проблема трансграничного банкротства из сугубо теоретической в настоящее время стала одним из испытаний для арбитражных судов России, которым пришлось решать проблему в отсутствие нормативной базы. В данной статье мы рассмотрим на примере одного дела проблему защиты прав, когда должник – иностранное юридическое лицо, имеющее имущество на территории России, уклоняется от погашения задолженности, установленной судом. В данном случае оптимальным случаем стало обращение в суд с требованием о возбуждении процедуры конкурсного производства, когда в российском правоприменении тема трансграничного банкротства все еще оставалась редкой и суды только осваивали «terra incognita», причем раньше законодателя. Рассматриваемое дело было рассмотрено до формирования «практикообразующих» правовых позиций Верховного Суда РФ, изложенных в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 08.02.2024 № 305-ЭС23-15177 по делу № А40-248405/2022. В статье мы также прокомментировали данное Определение Верховного Суда РФ, которое можно назвать «кодексом трансграничного банкротства в России», поскольку в данном Определении фактически созданы нормы материального права и процессуального – в судебном акте была обозначена надлежащая правовая процедура для трансграничного банкротства. В статье мы также рассмотрели и некоторые последствия принятия данного Определения – оно практически применяется судами в качестве нормативного акта. В статье также показано, как данное Определение повлияло на постановление апелляционной инстанции в деле, на примере которого мы рассматривали проблему.

Ключевые слова: подсудность, эффективная юрисдикция, право на судебную защиту, трансграничное банкротство, судебная практика, вторичное банкротство, банкротство иностранных юридических лиц

Для цитирования: Султанов А. Р. Трансграничное банкротство – зачем оно нам в России? // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 2. С. 80–90. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.06.

Do We Need Cross-Border Bankruptcy in Russia?

Aydar R. Sultanov

the Pepelyaev Group Representative Office in the Republic of Tatarstan,
Nizhnekamsk, Russia, a.sultanov@pgplaw.ru

Abstract. The theoretical issue of cross-border bankruptcy has now become a practical problem for arbitration courts in Russia, which were required to deal with the issue without the benefit of a pre-existing regulatory framework. In this article, an examination will be undertaken, drawing upon a case study, of the issue of protecting rights in instances where a debt is not settled by a debtor – a foreign legal entity with property in Russia – after a court has issued a ruling. In this particular instance, the most opportune course of action was to petition the court to initiate

bankruptcy proceedings, a matter which, at the time, was scarcely addressed in the context of Russian law enforcement and the courts were, at that time, only beginning to explore the intricacies of cross-border bankruptcy. This was prior to the involvement of the legislator. The case in question was adjudicated prior to the establishment of the “practice-forming” legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation, as articulated in the decision of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 08.02.2024, No. 305-ES23-15177, in case No. A40-248405/2022. The article also provided commentary on this Definition of the Supreme Court of the Russian Federation, which can be termed “the code of cross-border bankruptcy in Russia”. It was asserted that this Definition had created the norms of substantive law and procedural law, and that the judicial act in fact outlined the due process for cross-border bankruptcy. The article further explores the implications of the Definition, highlighting its practical application by judicial bodies as a statutory instrument. The article further demonstrates the manner in which the aforementioned definition had an instrumental influence on the appellate court’s ruling in the case which formed the basis of the investigation.

Keywords: jurisdiction, effective jurisdiction, right to judicial protection, cross-border bankruptcy, court practice, secondary bankruptcy, bankruptcy of foreign legal entities

For citation: Sultanov AR. Do We Need Cross-Border Bankruptcy in Russia? *Vestnik Gumanitarnogo universiteta* = *Bulletin of Liberal Arts University*. 2025;13(2):80-90. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2025.13-2.06.

В час, когда совершилось начало начал,
Рад был каждый и большего не ожидал.
Спор о большем всегда становился лишь ссорой
Вот мораль, чтобы жадным ты в жизни не стал.

Омар Хайям

Бойся не тех, кто спорит, а тех, кто уклоняется
от спора.

М. фон Эбнер-Эшенбах

Тема трансграничного банкротства для нас весьма долго была сугубо теоретической и представляющей лишь научный интерес, вначале лишь в качестве иллюстрации способов разрешения вопросов подсудности дел судам разных стран [Султанов. О проблемах подведомственности ... 2008]. Анализируя российскую проблему манипуляций с подсудностью [Султанов. Манипуляции с подсудностью 2008], мы обратили внимание на то, что в международном гражданском процессе выбор наиболее выгодного суда – Forum-shopping¹ – вызван попыткой выбрать также наиболее удобное материальное и процессуальное право [Бернам 2006, с. 330–331, 436]. Практика искусственного изменения международной или территориальной подсудности в делах о банкротстве в целях извлечения неких выгод для должника или создания затруднений для кредиторов получила название «банкротный туризм» [Будылин, Тай 2023].

Проблемы «банкротного туризма» и другие проблемы трансграничного банкротства [Мохова 2014] всё же были от нас далеки. Мы не предполагали, что жизнь поставит перед нами проблему трансграничного банкротства и что нам придется доказывать, что в России можно банкротить иностранное юридическое лицо. Для того чтобы лучше понять ту или иную область права, следует окунуться в решение практических задач, и жизнь дала нам для этого шанс.

Не будем описывать здесь все подробности возникновения проблемы, укажем лишь, что долг иностранного юридического лица был просужен в Арбитражном суде Республики Татарстан, поскольку такая подсудность была установлена в договоре.

¹ Этот термин применяется не только в американском праве, где порой стороны ищут, в каком штате лучше возбудить дело, поскольку от штата к штату существуют правовые особенности, но и в международном гражданском процессе (см.: [Нешатаева 2004, с. 468; Шак 2001, с. 102–105, 188]).

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан по делу № А65-33527/2022 от 10 марта 2023 года, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 июня 2023 года, с Gemont Endustri Tesisleri İmalat Ve Montaj Anonim Şirketi в пользу публичного акционерного общества «Нижнекамскнефтехим» было взыскано 2 972 701,09 доллара США долга, 272 328,63 доллара США процентов, 487 930,31 доллара США неустойки – по курсу Банка России на день исполнения обязательств, 200 000 руб. расходов по госпошлине. Суд также решил производить начисление процентов по займу на 2 972 701,09 долларов США с 10.03.2023 г. по день фактического исполнения обязательств ответчиком, исходя из 15 % годовых – по курсу Банка России на день исполнения обязательств, производить начисление неустойки на 3 049 564,45 доллара США с 10.03.2023 г. по день фактического исполнения обязательств ответчиком, исходя из 0,1 % за каждый день просрочки – по курсу Банка России на день исполнения обязательств.

Решение суда вступило в законную силу, но должник так и не приступил к его исполнению.

Когда встала проблема приведения его к исполнению на территории иностранного государства, то первым делом была оценена перспектива результативности этих действий. Надлежащая процедура оказалась не только достаточно затратной, но и, возможно, неэффективной, в связи с тем, что должник начал сворачивать свою деятельность уже более года назад.

Турецкое законодательство требовало от иностранных физических и юридических лиц, подающих иски, или участвующих в них, или ходатайствующих о возбуждении производства по принудительному исполнению в турецких судах, предоставления гарантий, определенных судом, для покрытия судебных издержек и расходов и расходов и убытков противной стороны².

Играть в «догонялки» на чужой территории и по чужим правилам, оспаривая сделки должника и разыскивая его имущество и неся дополнительные расходы, – это не то, к чему мы стремились.

Важным в нашей ситуации было то, что у должника на территории Российской Федерации осталось имущество должника (49 единиц техники), за счет которого могли быть удовлетворены требования заявителя. Причем это имущество находилось на территории «Нижнекамскнефтехима» и удерживалось им в порядке ст. 359 ГК РФ.

Безусловно, можно было бы использовать процедуру обращения взыскания на удерживаемое имущество. Однако существовал ряд других проблем с этим имуществом, в частности непроведенная таможенная очистка и попытка таможенных органов обратиться взыскание на данное имущество.

Было решено, что оптимальной в данной ситуации будет попытка «обанкротить» турецкую компанию на территории России и получить статус залогового кредитора.

Благо, мы были не первыми, кто склоняется к решению судиться в России, даже по банкротным делам. Так, в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 08.10.2020 № 310-ЭС20-3002 толкование вопросов компетенции выражено новой формулировкой «наличие эффективной юрисдикции судов Российской Федерации в отношении имущества, находящегося на ее территории...».

Мы даже в процессуальных бумагах утверждали, что уже сложилась устойчивая судебная практика, допускающая признание банкротом иностранных юридических лиц и возбуждение процедуры конкурсного производства в отношении иностранных юридических лиц (Решение Арбитражного суда г. Москвы от 09.06.2023 по делу № А40-9555/23-18-24«Б», Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2023 № 09АП-38499/2023 по делу № А40-5658/2023).

Мы обосновывали свое право на заявление о признании банкротом иностранного юридического лица, имеющего имущество на территории России, как вытекающего из

² См. ст. 48 Турецкого кодекса о международном частном праве и международном гражданском процессе. Закон № 5718, принятый 27 ноября 2007 г.

ст. 46 Конституции РФ, гарантирующей право на судебную защиту, которая предполагает наличие должной правовой процедуры: «Эффективность судебной защиты в максимальной степени проявляется только при фактическом восстановлении нарушенного права, что в данном случае выражается в цели конкурсного производства – последовательном проведении мероприятий по максимальному наполнению конкурсной массы и соразмерном удовлетворении требований кредиторов должника».

Как мы и ожидали, должник категорически возражал против юрисдикции Арбитражного суда РТ по возбуждению процедуры банкротства.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 28.11.2023 по делу № А65-23218/2023 иностранный должник был признан несостоятельным (банкротом) и в отношении его была открыта процедура конкурсного производства сроком на шесть месяцев.

Суд установил, что должник является юридическим лицом, учрежденным на территории Турецкой Республики. Должник ведет активную предпринимательскую деятельность за счет собственных активов на территории... что он имеет просуженный непогашенный долг перед заявителем, что требования заявителя подлежат включению в реестр требований кредиторов должника в составе третьей очереди в силу ст. 134 Закона о банкротстве.

Введение конкурсного производства было мотивировано следующим образом:

«...на настоящий момент требования заявителя удовлетворены не были, однако на территории Российской Федерации находится имущество должника, за счет которого могут быть удовлетворены требования заявителя... Из буквального содержания норм материального закона, норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (статья 247) и статьи 1 Закона о банкротстве не следует наличие у российского суда компетенции по ведению производства по делам о банкротстве иностранной компании как юридического лица, то есть по запуску реабилитационных или ликвидационных механизмов банкротства хозяйствующего субъекта, подчиненного иностранному личному закону.

В то же время, как полагает суд, отказ кредитору в применении предусмотренных российским Законом о банкротстве механизмов, направленных на максимально полное и соразмерное требование кредиторов в отношении находящейся на территории Российской Федерации имущественной массы иностранного юридического лица, ограничивал бы право кредитора на получение эффективной судебной защиты со стороны российского суда.

В связи с изложенным, применяя по аналогии общие нормы, устанавливающие условия введения процедур банкротства в отношении российских юридических лиц, суд полагает возможным применить к имущественной массе должника процедуру конкурсного производства.

По убеждению суда, это позволит обеспечить стечение кредиторов, находящихся под российской юрисдикцией, произвести идентификацию активов и удовлетворение за их счет требований кредиторов.

В рассматриваемом случае суд считает, что в соответствии с российским законодательством следует провести мероприятия конкурсного производства в отношении именно имущественной массы должника, находящейся или тесно связанной с Российской Федерацией, аналогично институтам банкротства неправосубъектных образований (наследственной массы, крестьянского фермерского хозяйства), а также институту распределения имущества ликвидированного юридического лица.

Как указано выше, потенциальные активы должника, которые подлежат возврату и последующему включению в конкурсную массу, находятся на территории Российской Федерации.

В судебном заседании представитель должника не оспаривал нахождение вышеуказанного имущества на территории Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 ст. 224 ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” в случае, если стоимость имущества должника — юридического лица, в отношении которого принято решение о ликвидации, недостаточна для удовлетворения требований кредиторов, такое юридическое лицо ликвидируется в порядке, предусмотренном ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”.

При таких обстоятельствах, учитывая, что должник находится в положении, схожем с процедурой ликвидации юридического лица на территории Российской Федерации, принимая во внимание отсутствие оснований для введения процедуры наблюдения, арбитражный суд считает возможным применение к данной ситуации положений пункта 1 статьи 224 Закона о банкротстве.

Аналогичная правовая позиция изложена в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2023 № 309-ЭС23-1409 и в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 08.10.2020 № 310-ЭС20-3002.

Так, Определением Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2023 № 309-ЭС23-1409 сформирована правовая позиция, согласно которой к имущественной массе должника — иностранного юридического лица, находящейся или тесно связанной с Российской Федерацией, возможно применить положения Закона о банкротстве и ввести процедуру конкурсного производства.

Также в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 08.10.2020 № 310-ЭС20-3002 указано, что обстоятельства свидетельствуют о наличии эффективной юрисдикции судов Российской Федерации в отношении имущества, находящегося на ее территории, равно как и в отношении ответчика, чья деятельность по извлечению прибыли с территории Российской Федерации тесно связана с ее территорией».

Должник не согласился с таким решением и обжаловал его в апелляционном порядке. В качестве одного из доводов жалобы было отсутствие юрисдикции у российского суда по возбуждению процедуры банкротства турецкой компании.

Не можем не подчеркнуть, что, защищая свои права, мы зачастую восстанавливаем или развиваем инструменты по защите права. Иногда принципиальность в защите прав оборачивается изменением правовой ткани и происходит прорыв, который повышает правовые стандарты для всех. И мы должны быть благодарны тем, кто, столкнувшись с несправедливостью, не спасовал и не опустил руки.

Как мы уже писали выше, к 2023 году был вынесен ряд судебных актов, в которых рассматривался вопрос трансграничного банкротства. Подлинный прорыв в данной области произошел после того, как заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председатель Судебной коллегии по экономическим спорам И. Л. Подносова вынесла Определение Верховного Суда РФ от 27.12.2023 № 305-ЭС23-15177 по делу № А40-248405/2022, которым отменила Определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 05.09.2023 № 305-ЭС23-15177 и передала кассационную жалобу компании с ограниченной ответственностью «ЭйМЭн Коммерсиал Проперти Эдвайзерс ЛТД» для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Суть кассационной жалобы заключалась в несогласии компании с прекращением производства по делу, возбужденному по заявлению о несостоятельности (банкротстве) компании с ограниченной ответственностью «Вествок Проджектс ЛТД» (Республика Кипр).

Все суды исходили из того, что действие Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» распространяется только на юридические лица, которые могут быть признаны несостоятельными (банкротами) в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

Должником по делу является иностранное юридическое лицо, страна регистрации Республика Кипр. Единственным акционером, директором и секретарем должника является Шахбоз Нуриддинов, гражданин Узбекистана. Деятельность на территории

Российской Федерации должником не ведется: отсутствуют имущество либо открытые счета. Деятельность филиала должника на территории Российской Федерации прекращена, подано заявление о прекращении аккредитации филиала.

Приняв во внимание, что должник зарегистрирован на территории Республики Кипр и не является юридическим лицом по праву Российской Федерации, суды пришли к выводу, что спор не подлежит рассмотрению в арбитражном суде, в связи с чем на основании положений пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ прекратили производство по делу.

Определением от 05.09.2023 судья Верховного Суда Российской Федерации отказал в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании.

В Определении Верховного Суда РФ от 27.12.2023 № 305-ЭС23-15177 по делу № А40-248405/2022 об отмене данного определения было указано:

«По мнению заявителя, по смыслу статей 27 и 247 АПК РФ арбитражные суды компетентны рассматривать дело при наличии тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации. Должник имеет тесную связь с Российской Федерацией, где им осуществляется деятельность и находится центр его основных интересов, что позволяет рассмотреть дело о банкротстве имущественной массы иностранной компании по заявлению любого кредитора вне зависимости от места его регистрации.

Приведенные заявителем доводы заслуживали внимания Судебной коллегии по экономическим спорам, в связи с чем обжалуемое определение судьи Верховного Суда Российской Федерации подлежит отмене, а кассационная жалоба с делом — передаче для рассмотрения в судебном заседании».

Рассмотрение данного дела было назначено на 29 января 2024 года, и мы, как и многие другие, ждали результатов рассмотрения данной жалобы. 29 января жалоба была удовлетворена, что повышало наши шансы удержать решение Арбитражного суда РТ от 28.11.2023 по делу № А65-23218/2023, и мы стали ждать мотивировки судебного акта.

Рассмотрение апелляционной жалобы турецкой компании состоялось 6 февраля 2024 г. Затем было опубликовано Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2024 № 305-ЭС23-15177 по делу № А40-248405/2022, которое стало не только, по нашему мнению, прорывным в области трансграничного банкротства, но и, поистине, кратким процессуальным кодексом о трансграничном банкротстве.

Отменяя судебные акты нижестоящих судов в связи с тем, что доводы заявителя не получили правовой оценки со стороны судов первой и апелляционной инстанций, а судом округа допущенные нарушения не были устранены, Судебная коллегия приняла уникальный по своему содержанию судебный акт.

Прежде всего отметим, что это определение очень хорошо структурировано, что несколько необычно для российских судебных актов.

В данном Определении отысканы процессуальные и материальные основания для трансграничного банкротства в России, а также «разъяснен» ряд вопросов осуществления трансграничного банкротства. Хотя надо отметить, что данные разъяснения порой больше похожи на нормы.

В качестве процессуальных оснований было указано, что «пунктом 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 № 23 “О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом” (далее – постановление № 23) разъяснено, что перечень оснований компетенции арбитражных судов Российской Федерации, установленный частью 1 статьи 247 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не является исчерпывающим.

В основе общих правил определения компетенции арбитражных судов Российской Федерации лежит принцип наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации, поэтому нормы части 1 статьи 247 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации должны толковаться с учетом этого принципа.

Суд, проверяя обоснованность заявления о признании несостоятельным (банкротом) иностранного лица, должен в целях определения своей компетенции согласно норме статьи 247 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации проверить наличие признаков тесной связи должника с территорией Российской Федерации, подтверждением чего могут служить, в частности, следующие обстоятельства:

- организация ведет не носящую временного характера экономическую деятельность на территории Российской Федерации;
- коммерческая деятельность ориентирована на лиц, находящихся в юрисдикции Российской Федерации;
- центр основных интересов контролирурующих лиц находится на территории Российской Федерации;
- орган управления, филиал или представительство иностранного лица находится на территории Российской Федерации;
- контролирующие организацию лица имеют российское гражданство, разрешение на временное проживание или вид на жительство в Российской Федерации либо связаны корпоративными правоотношениями с российскими юридическими лицами...»

В качестве материальных оснований для трансграничного банкротства было указано, что «в силу пункта 3 статьи 65 ГК РФ основания признания судом юридического лица несостоятельным (банкротом), порядок ликвидации такого юридического лица, а также очередность удовлетворения требований кредиторов устанавливается Законом о несостоятельности (банкротстве).

Положения пункта 2 статьи 1 Закона о банкротстве и статьи 65 ГК РФ, в свою очередь, также не ставят в зависимость от места нахождения органа управления юридического лица возможность введения в отношении его процедуры банкротства в рамках российской юрисдикции.

В пункте 5 статьи 1 Закона о банкротстве прямо указано, что к регулируемым настоящим Федеральным законом отношениям с участием иностранных лиц в качестве кредиторов применяются положения настоящего Федерального закона, если иное не предусмотрено международным договором России.

Суд, проверяя обоснованность заявления о признании несостоятельным (банкротом) иностранного лица, должен в целях определения своей компетенции согласно норме статьи 247 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации проверить наличие признаков тесной связи должника с территорией Российской Федерации, подтверждением чего могут служить, в частности, следующие обстоятельства:

- организация ведет не носящую временного характера экономическую деятельность на территории Российской Федерации;
- коммерческая деятельность ориентирована на лиц, находящихся в юрисдикции Российской Федерации;
- центр основных интересов контролирующих лиц находится на территории Российской Федерации;
- орган управления, филиал или представительство иностранного лица находится на территории Российской Федерации;
- контролирующие организацию лица имеют российское гражданство, разрешение на временное проживание или вид на жительство в Российской Федерации либо связаны корпоративными правоотношениями с российскими юридическими лицами;
- контролирующие лица привлечены к субсидиарной ответственности российским судом;

- на территории Российской Федерации находятся имущественные активы организации, в том числе недвижимое имущество, права аренды на земельные участки;
- значительную часть кредиторов составляют российские юридические лица, граждане Российской Федерации или лица, чья деятельность тесно связана с территорией Российской Федерации;
- организацией совершалось значительное количество сделок с местом исполнения на территории Российской Федерации;
- основные доказательства по делу находятся на территории Российской Федерации; а также иные обстоятельства.

Соответствующие обстоятельства и факторы, влияющие на компетенцию суда, не ограничены приведенным перечнем. При этом вопрос компетенции является предметом оценки и усмотрения арбитражного суда, который определяет наличие тесной связи должника с территорией Российской Федерации в каждом конкретном случае с учетом всей совокупности обстоятельств дела».

Верховный Суд РФ также разъяснил, как должно осуществляться распределение бремени доказывания:

«Следует учитывать, что распределение обязанности по доказыванию обстоятельств дела между сторонами спора должно учитывать объективные возможности участников оборота обеспечить подтверждение имеющих значение для дела фактов. Неблагоприятный для стороны исход спора не может быть предопределен возложением на эту сторону заведомо неисполнимой для нее обязанности по доказыванию.

В такой ситуации заявителю по делу о банкротстве достаточно подтвердить существование обстоятельств, указывающих на наличие у должника тесной связи с территорией Российской Федерации, после чего в силу положений статей 9, 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации бремя опровержения названных сомнений возлагается на должника при наличии на его стороне возражений относительно российской юрисдикции. При этом для должника не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно он должен обладать всеми доказательствами относительно собственной экономической деятельности. Во всех случаях сомнений по вопросу юрисдикции суд вправе потребовать непосредственно от должника доказательства, необходимые для устранения таких сомнений».

В Определении также был разрешен вопрос, не решенный в материальном праве, – об отличии основного и вторичного (локального) производства по делу о банкротстве:

«В ситуации, когда юридическое лицо лишь формально (номинально) имеет регистрацию за пределами российской юрисдикции, а в действительности является российской организацией, то есть когда центр его основных интересов находится на территории Российской Федерации, суду надлежит ввести в отношении такого должника основное производство по делу о банкротстве, которое будет создавать эффект для всех остальных юрисдикций...

Определяя центр основных интересов должника, суд может принимать во внимание, в частности, следующие обстоятельства, имевшие место до подачи заявления о банкротстве:

- местонахождение основного имущества должника;
- местонахождение большинства кредиторов должника;
- местонахождение производственных ресурсов должника;
- место осуществления предпринимательской деятельности должника;
- место извлечения большей части прибыли – получения основных доходов должника;
- место, в котором осуществляется реорганизация должника;
- характер основных обязательств должника, в частности место их возникновения и исполнения;
- местонахождение контролирующих должника лиц, их центр основных интересов;

– иные обстоятельства, указывающие на наличие существенной связи деятельности должника с территорией государства.

Очевидно, что последствия начала процедуры основного банкротства отличаются от процедуры вторичного банкротства.

При доказанности наличия оснований для возбуждения в отношении должника основного производства по делу о трансграничном банкротстве суд руководствуется правилами Закона о банкротстве и определяет подлежащую введению процедуру, исходя из имущественного положения должника. Такое производство распространяется на все имущество должника вне зависимости от страны его местонахождения (например, абзац третий пункта 1 статьи 213.26 Закона о банкротстве), а также на всех кредиторов, включая иностранных (пункт 5 статьи 1 Закона о банкротстве).

Внешний или конкурсный управляющий в основном производстве является законным представителем и руководителем должника с даты его утверждения и осуществляет соответствующие полномочия на основании судебного акта о его утверждении в соответствии с компетенцией, предоставленной ему положениями Закона о банкротстве, в том числе реализует в установленном законом порядке находящееся на территории Российской Федерации и за ее пределами имущество должника, осуществляет приведение в исполнение судебного акта российского суда на территории иностранных государств, открывает/закрывает счета в кредитных организациях, обращается в компетентные органы за совершением регистрационных действий в отношении имущества должника и пр.».

Надо отметить, что Верховному Суду РФ пришлось фактически создавать процедуру вторичного банкротства.

В ситуации, когда центр основных интересов организации имеет место нахождения в юрисдикции иностранного государства, но на территории Российской Федерации должник имеет постоянное представительство либо имущество, суд в определенных случаях вправе ввести в отношении его вторичное производство по делу о трансграничном банкротстве, распространяющее свое действие на кредиторов и имущество, связанных с деятельностью юридического лица на территории Российской Федерации. Целью введения такого производства является обеспечение защиты интересов российских кредиторов в отсутствие у них эффективного доступа к той юрисдикции, в которой должно осуществляться основное производство по делу о банкротстве (например, отказ арбитражного суда Российской Федерации в признании основного производства, возбужденного на территории иностранного государства, международные санкции, несоразмерно высокая стоимость обращения в иностранные юрисдикции за возбуждением основного производства и прочие факторы, ограничивающие право на доступ к правосудию)».

Последствия возбуждения процедуры вторичного банкротства также были раскрыты в Определении Верховного Суда РФ, или все же установлены?

«При доказанности наличия оснований для возбуждения в отношении должника вторичного (локального) производства по делу о трансграничном банкротстве суд фактически вводит процедуру в отношении обособленной имущественной массы должника, находящейся на территории Российской Федерации или связанной с ней. Управляющий в целях эффективного управления конкурсной массой в данном случае **имеет те же полномочия, что и при возбуждении основного производства, но только в отношении такого имущества.** При наличии разногласий по вопросу отнесения или неотнесения конкретного имущества к конкурсной массе должника в рамках вторичного производства стороны не лишены возможности разрешить их в суде в порядке статьи 60 Закона о банкротстве».

Мы здесь не будем анализировать право суда на создание норм права и их полноту. Безусловно, в судебном акте трудно системно урегулировать правовые отношения и предусмотреть все возможные нюансы правоприменения – цель судебного акта все же

другая. Хотя процитированное Определение Верховного Суда РФ все же можно назвать первым кодексом России по трансграничному банкротству.

И первое применение данного «кодекса трансграничного банкротства», по всей видимости, состоялось на заседании 11-го арбитражного апелляционного суда по делу № А65-23218/2023 6 февраля, когда была оглашена резолютивная часть судебного акта, которой было постановлено изменить Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 28 ноября 2023 года, указав, что **процедура конкурсного производства введена в отношении имущественной массы Gemont Endustri Tesisleri Imalat Ve Montaj Anonim Sirketi** (г. Стамбул); в остальной части решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 28 ноября 2023 года оставлено без изменения.

11-й арбитражный апелляционный суд в Постановлении по делу № А65-23218/2023 от 14 февраля 2024 г. мотивировал это тем, что *«должник находится в положении, схожем с процедурой ликвидации юридического лица на территории Российской Федерации. Принимая во внимание отсутствие оснований для введения процедуры наблюдения, арбитражный суд считает возможным применение к данной ситуации положений пункта 1 статьи 224 Закона о банкротстве. В соответствии с ч. 1 ст. 224 ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” в случае, если стоимость имущества должника – юридического лица, в отношении которого принято решение о ликвидации, недостаточна для удовлетворения требований кредиторов, такое юридическое лицо ликвидируется в порядке, предусмотренном ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”*. Таким образом, принимая во внимание наличие задолженности и неисполнение должником обязательства по ее погашению, наличие имущества на территории Российской Федерации, суд апелляционной инстанции приходит к выводу, что в соответствии с российским законодательством следует провести мероприятия конкурсного производства в отношении именно имущественной массы должника, находящейся или тесно связанной с Российской Федерацией, аналогично институтам банкротства неправосубъектных образований (наследственной массы, крестьянского фермерского хозяйства), а также институту распределения имущества ликвидированного юридического лица».

Должник не стал обжаловать данное постановление. Собственно говоря, постановление апелляции совпадало с нашими намерениями. Поэтому мы тоже не стали его обжаловать, а продолжили цикл по получению статуса залогового кредитора, но об этом – в следующей статье...

Список источников

- Бернам У. Правовая система США : пер. с англ. М. : Новая юстиция, 2006. 1216 с.
- Будылин С. Л., Тай Ю. В. Не стоит путать туризм с эмиграцией. Банкротный туризм в России и за рубежом // Закон. 2023. № 6. С. 72–103. DOI 10.37239/0869-4400-2023-20-6-72-103.
- Мохова Е. В. Трансграничное банкротство: российские правовые реалии и перспективы// Закон. 2014. № 6. С. 62–73.
- Нешатаева Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс : учеб. курс в 3 ч. М. : Городец, 2004. 619 с
- Султанов А. Р. Манипуляции с подсудностью // Закон. 2008. № 9. С. 103–119. EDN JUMZSP.
- Султанов А. Р. О проблемах подведомственности и о конфликтах отрицательной компетенции // Закон. 2008. № 7. С. 164–174. EDN JTFQMX.
- Шак Х. Международное гражданское процессуальное право : учебник / пер. с нем. Е. В. Гречишниковой ; ред. М. М. Богуславский. М. : БЕК, 2001. 519 с. (Сер. «Гражданское и экономическое право Германии»; Кн. 1).

Информация об авторе

Айдар Рустэмович Султанов, канд. юрид. наук, Заслуженный юрист Республики Татарстан, руководитель Представительства «Пепеляев групп» в Республике Татарстан (Нижнекамск, Россия).

Information about the author

Aydar R. Sultanov, Cand. Sci. (Law), Honoured Lawyer of the Republic of Tatarstan, Head of the Pepelyaev Group Representative Office in the Republic of Tatarstan (Nizhnekamsk, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 18.12.2024.

Одобрена после рецензирования | Revised 14.01.2025.

Принята к публикации | Accepted 15.01.2025.